

**Между народом и знанием: библиотека – инструмент передачи знания
(«Куб знаний»)**

**Between People and Knowledge: Library as an Knowledge Transfer Instrument
(«Knowledge Cube»)**

**Між народом і знанням: бібліотека – інструмент передачі знання
(«Куб знань»)**

А. И. Земсков

*Государственная публичная научно-техническая библиотека России,
Москва, Россия*

Andrey Zemskov

Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

А. В. Земсков

Державна публічна науково-технічна бібліотека Росії, Москва, Росія

В свое время проф. Ю. Н. Столяров продумал и обнародовал свое видение компонент библиотеки, ее составных частей. После 20 лет моего участия в библиотечной работе, я также решил высказаться. По моему мнению, библиотека – это посредник между народом и знанием, если угодно – инструмент передачи знания народу. Это отнюдь не хранилище (сокровищница) знаний, – для меня это очень важный акцент. Хранить, чтобы просто сохранить – это ерунда, продолжение идеологии скупого рыцаря. Хранить, чтобы отдавать, чтобы обслуживать – в этом благородный смысл нашей работы. Для кого мы работаем?

In due time professor Yury Stolyarov thought over and published his view of components, constituents of a library. Having worked in a library for 20 years, I decided to declare my opinion, too. To my mind, library is a mediator between people and knowledge, instrument of transferring knowledge to people, if I may say so. By no means it is a knowledge treasury – this point is of great importance to me. To keep for the sake of keeping is nothing but continuation of the Covetous Knight's ideology. To keep for the sake of giving, of serving – this is the noble mission of our work. Who do we work for?

У свій час проф. Ю.М. Столяров продумав і оприлюднив своє бачення компонент бібліотеки, її складових. Після 20 років моєї участі у бібліотечній роботі, я також вирішив висловитися. На мою думку, бібліотека – це посередник між народом і знанням, інструмент передачі знання народу. Це аж ніяк не сховище (скарбниця) знань, – для мене це дуже важливий акцент. Зберігати, щоб просто зберегти – це нонсенс, продовження ідеології скнари лицаря. Зберігати, щоб віддавати, щоб обслуговувати – саме в цьому благородна суть нашої роботи. Для кого ми працюємо?

Широко используемые в профессиональной и в бытовой речи термины «читатель» и «посетитель» понемногу становятся излишне суженными, обозначая конкретно людей читающих или пришедших в библиотеку. Но жизнь меняется, и развитие информационно-коммуникационных технологий заставляет уточнить смысл, который мы вкладываем в привычные понятия. В ближайшее время – по мере внедрения в библиотечную практику подкастов, можно говорить и о «слушателях» библиотечных материалов, а расширение состава доступных фондов за счет видео материалов приведет к необходимости упоминать и «зрителей». Что касается пользователей азбуки Брайля, то по отношению к ним слово «читатель» звучит искусственно и недостаточно политкорректно, но обзывать их «ощущателями» было бы совсем нелепо. Столь же обуженным становится и термин «посетитель», который сейчас требует дополнения – «физический посетитель библиотеки» или «посетитель вебсайта библиотеки»?

Вполне адекватным кажется термин «пользователь», Но и у него есть некоторые недостатки: зачастую придется говорить и писать о том, что «пользователь охотно пользуется новыми сервисами» и тому подобную канцелярщину. К тому же библиотекам явно не хочется быть слабой копией Интернета, а уж там термин «Пользователь» является весьма распространенным. Отметим еще один момент: термин пользователь предполагает пассивную позицию, в то время как развитие библиотечных технологий неизбежно ведет к повышению активности и роли читате-

ля/посетителя/пользователя в самой библиотечной технологии, примером чему могут быть быстро распространяющиеся технологии под общим названием web 2.0.

Поэтому я предлагаю не очень пока распространенный термин «клиент» – он не хуже и не лучше других, но хотя бы без искусственного обуживания или трюизмов. Клиенты – это члены того сообщества, которое мы взяли обслуживать информацией, зафиксированной на различного рода документах. Формирование сообщества людей со схожими вкусами – это социально значимая функция библиотеки. И отношения этого сообщества и библиотеки достаточно ясное: библиотеки (по крайней мере научно-технические и вузовские) обслуживают клиентов информацией, а информация зафиксирована на тех или иных документах – ее носителях. Такая расстановка акцентов позволяет легче и более естественным образом воспринимать смену носителей, уничтожение одних носителей и замену их другими – все это без малейшей потери самой информации.

Базовая функция библиотеки – сформировать коллекцию документов, зафиксированных на самых различных носителях (вполне, как мне кажется, подошел бы термин корпус) и достаточно произвольно расположенных в пространстве. Вообще то сейчас для обозначения коллекции подошли бы также понятия «ансамбль» или еще более модное «кластер». Однако для наглядности можно представить себе некий условный «куб знаний» (хотя с тем же успехом можно говорить о сфере или любом другом геометрическом теле – лишь бы было достаточно наглядно и доступно для нашего воображения). Границы куба определены тем, что мы считаем (тематически и качественно) подходящим и нужным для наших клиентов. Внутри куба находятся именно те документы, которые содержат потенциально нужную информацию из заслуживающих доверия источников. Здесь важно отметить, что речь идет об определении «зоны ответственности» перед клиентами и наша собственная роль в определении границ этой зоны является функционально определяющей.

Материалы внутри куба структурированы в соответствии с избранной в библиотеке системой классификации знаний и отражены в справочно-поисковом аппарате библиотеки. Вне куба расположено всё то, что мы пока не изучили (нам неизвестно, что это такое) или же то, что мы не считаем подходящим по тематике (например, для научно-технических библиотек это может быть художественная литература, детская литература, анекдоты или исторические документы и т.п.). Конечно, границы куба достаточно размыты, нечетки и со временем раздвигаются – по мере пополнения коллекций.

Библиотека обязана (правильнее сказать, сама взвалила на себя миссию) поддерживать этот куб в работоспособном состоянии, заботится об его росте, обеспечивать эффективную передачу знаний из куба клиентам библиотеки. Пока что это процесс односторонний, то есть клиент только потребляет знания, но все идет к тому, что через некоторое время организуется двусторонний процесс (по крайней мере, в отношении электронных документов), и результаты работы клиента с документами также приобретут общественно-значимый вес и будут пополнять содержание куба знаний. Зачатки этого трансфера знаний происходят в ходе использования технологий web 2.0.

В составе этого условного куба можно выделить следующие группы.

Физически осязаемые коллекции документов – рукописных, печатных, на микроформах, оптических, магнитооптических, магнитных дисках и лентах, зафиксированные аналоговым или цифровым способом на офлайновых цифровых носителях – CD, DVD дисках, флэшках и т.д. Объединяет эту группу физическая обнаруживаемость, осязаемость, и чаще всего документы этой группы ощутимы «по отдельности». Тот факт, что библиотека считает себя ответственной за тематический состав, обеспечение сохранности этой части коллекции и ее доступность (мы можем назвать ее «полочной коллекцией», поскольку материалы этой группы хранятся на библиотечных полках) считается самоочевидным. Все технологии работы с этой группой, в том числе ее учета, вполне отработаны и не требуют разъяснения. Конечно, в работе большинства библиотек эта часть фонда наиболее заметна, ценна и значима. Тому есть объективные причины – наиболее ценная часть документов человеческой цивилизации зафиксирована печатным образом.

Но положение может довольно быстро измениться. Уже сейчас (смотри, например, исследования ученых университета Беркли) объем информации, записанной на магнитных носителях и машиночитаемым образом, значительно превосходит объем печатной информации. Но по качеству разрыв сохраняется, в электронных документах много хлама: офисных и технологических записей промежуточного характера, налицо самиздат графоманов и щебет болтунов, Однако все скоро станет другим. Во-первых, свобода печатания от инквизиции, Главлита и редсоветов сопровожда-

ется выпуском в свет на бумаге (которая все стерпит) несусветной ерунды, малоинтеллектуальными выделениями десятков бизнес-леди от литературы, эзотерики, астрологии и просто чуши – и все это идет на пополнение библиотечных фондов. И с другой стороны, есть основания полагать, что с постепенным внедрением коммерческих начал в сетевые технологии произойдет самоорганизация и дарвиновский отбор сетевых документов, качество их в среднем поднимется.

Все более заметными в библиотечной работе становятся материалы, закупленные, полученные или изготовленные самой библиотекой. Чаще всего это файлы, из которых формируется соответствующая коллекция, размещенная на ее серверах и на библиотечном вебсайте. Тематически это могут быть оцифрованные материалы из печатных фондов, собственные электронные публикации библиотеки, базы данных собственной генерации, «гостевые» материалы и документы, выгруженные из сети. Следует понимать, что и за эту часть коллекции библиотека по своей воле отвечает полностью – как за тематику, так и за обеспечение сохранности и удобство доступа. Можно ли считать эту часть коллекции также «полочной», – я не знаю, хотя считать сервер книжной полкой как то неловко. В какое-то время коллектив библиотеки может посчитать более рациональным и надежным размещение этой части коллекции на серверах внешней организации (то есть использовать аутсорсинг или виртуализацию хранения). Но суть дела это не меняет – ибо речь идет о сознательном выборе, самостоятельном решении самой библиотеки, которая использует оптимальные методы обеспечения сохранности документов, за которые она отвечает.

Материалы, доступ к которым библиотека получила по лицензии и предоставляет клиентам на условиях лицензии. Тематический состав этих документов и надежность справочно-поискового аппарата (СПА) к ним (правильнее сказать, совместимость СПА поставщика с принятым в данной библиотеке СПА) – за библиотекой, но за их долговременную сохранность библиотека отвечать не может. Тем не менее, информация на этих документах предоставляется в обслуживание, и значит, учитывать их роль и вклад в использование совершенно необходимо.

Материалы, которые библиотекари выявили среди ресурсов Интернета, посчитали их тематически интересными, а источники – заслуживающими доверия. Библиотекари обработали их и включили в справочно-поисковый аппарат, тем самым обеспечивая доступ к ним. За сохранность этой части коллекции (если мы не перенесли материалы на библиотечные серверы) мы ответственности не несем, но за доступность, в том числе за актуальность гиперссылок – несем.

Все четыре группы документов объединяет то, что они признаны нами подходящими и полезными для клиентуры. Границы библиотечного фонда – как его полочной части, так и внеполочной компоненты определяет наш выбор. Поэтому наша обязанность – сформировать работоспособные и удобные в пользовании каналы связи с этими всеми документами, от «куба знаний» – к сообществу. Лучше всего, если удастся это сделать по принципу «одного окна». Что касается учета, то не затрагивая аспектов бухгалтерии и инвентаризации, (это выше моего понимания) я считаю, что нет никакой разницы, какого цвета кошка – лишь бы она ловила мышей. Поэтому в отчетах, иллюстрирующих библиотечное обслуживание, все виды коллекций по-моему, равнозначимы. Имеют смысл только объемы информации, открытые для пользования клиентам библиотеки, и потоки реально переданной информации за какой то промежуток времени.

Профессиональному сообществу библиотекарей предстоит серьезная адаптация, поскольку грядут неизбежные перемены. Нынешняя ситуация алогична – мы пытаемся приспособить электронные документы, сетевые и другие современные информационно-коммуникационные технологии к сложившемуся веками типу библиотечного обслуживания. Это полное подобие тому, как если бы извозчик стал украшать свою пролетку оптическими дисками (как это уже делают водители мусоровозов), установил бы на пролетке радио или телеприемник.

Конечно, библиотеки не исчезнут никогда – но будущее общение с народом, с клиентурой мне видится принципиально другим. Человек приходит, беседует с красавицей – библиотечаршей или с академиком – библиотечарем о чем угодно – о строении Вселенной, о видах на урожай или о Диме Билане, а документы – (контент) передаются как то автоматически, «сбоку», этот процесс второстепенный, поскольку он технически отлажен полностью. Библиотеки вернут себе функции древнегреческой агоры, форума Древнего Рима – то есть функции общения умных и красивых людей.